

**ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРАВОВЫЕ НАУКИ**

**THEORETICAL-HISTORICAL
LEGAL SCIENCES**

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-7-15>

ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА ПРАВА

Антонченко В.В.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия
(филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России)
(о. Русский остров, п. Аякс, 27, г. Владивосток, Россия, 690922)

Ссылка для цитирования: Антонченко В.В. Прикладное значение философского дискурса права. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(4):7–15.
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-7-15>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Антонченко Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии филиала ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»

Адрес: о. Русский остров, п. Аякс, 27, г. Владивосток, Россия, 690922

Тел.: +7 (924) 250-07-33

E-mail: antovadim@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 01.09.2023

Статья принята к печати: 02.10.2023

Дата публикации: 23.10.2023

Аннотация: Цель работы состоит в выявлении значения теоретико-философских начал права для практической деятельности профессионального юриста. Задачей автора является актуализация философского и социогуманитарного знания для формирования профессиональных компетенций в рамках интегративной доктрины правопонимания, кладущей в основу юридических мировоззрения концепцию естественных прав. Для достижения поставленных целей автор применяет частно-научные методы: исторический культурологический, социологический, аксиологический, а также специальный метод юридической герменевтики, выявляющей дискурс правовой реальности в целом.

Результаты: Анализ причинно-следственных связей социально-правовой реальности требует интегративного усилия юриспруденции, философии, социологии, психологии и других социогуманитарных дисциплин. Теория права, социология права, философия права как научные области и учебные дисциплины лежат в основе познания сущности правовой реальности. Онтология права, изучающая фундаментальные принципы бытия права, и правовая аксиология, связанная с ценностным наполнением права, по мере усложнения права и социальной жизни в целом перестают быть достоянием лишь узкого круга специалистов, обсуждающих проблемы социальной философии, связанные с существованием права в прошлом и в современном обществе.

Выводы: В условиях непрестанно усложняющейся политико-правовой реальности практическое решение задач в области юриспруденции законодателем и правоприменителем требует знания правоведом философских основ правобытия человека, общества и государства. Это наделяет научное социогуманитарное знание новым актуальным звучанием. Философский дискурс права и теоретико-мировоззренческие постулаты социогуманитарных наук, обеспечивающие диалектическое единство правовых целей и правовых средств их достижения, должны составлять фундамент не только юридического знания, но и основу практической деятельности профессионального юриста.

Ключевые слова: право, теория права, философия права, правопонимание, позитивизм, нормативизм, естественное право, справедливость.

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF LAW

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy
(Branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia)
(Russian Island, Ajax, 27, Vladivostok, Russia, 690922)

Link for citation: Antonchenko V.V. Practical significance of the philosophical discourse of law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(4):7–15. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-7-15>

CONTACT INFORMATION:

Vadim V. Antonchenko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Far Eastern Fire and Rescue Academy, branch of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Address: Russian Island, Ajax, 27, Vladivostok, Russia, 690922

Tel.: +7 (924) 250-07-33

E-mail: antovadim@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 01.09.2023

The article has been accepted for publication: 02.10.2023

Date of publication: 23.10.2023

Annotation: The purpose of the work is to identify the significance of the theoretical and philosophical principles of law for the practical activity of a professional lawyer. The author's task is to actualize philosophical and socio-humanitarian knowledge for the formation of professional competencies within the framework of the integrative doctrine of legal understanding, which forms the basis of the legal worldview of the concept of natural rights. To achieve these goals, the author uses private scientific methods: historical culturological, sociological, axiological, as well as a special method of legal hermeneutics, revealing the discourse of legal reality in general. Results: The analysis of cause-and-effect relationships of socio-legal reality requires an integrative effort of jurisprudence, philosophy, sociology, psychology and other socio-humanitarian disciplines. The theory of law, the sociology of law, the philosophy of law as scientific fields and academic disciplines underlie the knowledge of the essence of legal reality. The ontology of law, which studies the fundamental principles of the existence of law, and the legal axiology associated with the value content of law, as law and social life in general become more complex, cease to be the property of only a narrow circle of specialists discussing the problems of social philosophy related to the existence of law in the past and in modern society. Conclusions: In the conditions of an incessantly complicated political and legal reality, the practical solution of problems in the field of jurisprudence by a legislator and a law enforcement officer requires a lawyer to know the philosophical foundations of the legal existence of a person, society and the state. This gives scientific socio-humanitarian knowledge a new relevant sound. The philosophical discourse of law and the theoretical and ideological postulates of the socio-humanitarian sciences, which ensure the dialectical unity of legal goals and legal means to achieve them, should form the foundation not only of legal knowledge, but also the basis of the practical activity of a professional lawyer.

Keywords: law, theory of law, philosophy of law, legal understanding, positivism, normativism, natural law, justice.

Введение

Право, как основной регулятор общественных отношений представляет собой систему общеобязательных формально определенных правил поведения, которые в определенном порядке принимаются властными субъектами от имени государства. Данное определение права дается юристами, придерживающимися позитивистской (или нормативистской) концепции

правопонимания. Этот подход, тотально доминируя в подавляющем большинстве государств с разными правовыми системами, определяет основы правовой политики и идеологии в самых разных сферах социального бытия.

Вместе с тем существует и иное представление о праве, которое отделяет это понятие от государства и публичной власти. Уже в эпоху античности философы говорили о неких божественных и природных законах, с которыми должны соотноситься законы государства, о свободе (Сократ) и о человеке как «мере всех вещей» (Протагор) [5].

Католический теолог позднего Средневековья Фома Аквинский (ок. 1225–1274 гг.), борясь за господство церкви над светской властью, доказывал верховенство божественных законов над государственными. Эта система взглядов заложила фундамент концепции естественных прав, не зависящих от государственной воли, если последняя противоречит божественным законам, создаваемым и интерпретируемым клириками¹.

Эпоха европейского Просвещения, получив новое знание о человеке и обществе, сформировала и новую идеологию – юридическое мировоззрение, в рамках которого развивается неизвестная человечеству ранее концепция равенства людей и независимых от государства прав на жизнь, собственность, безопасность и личное достоинство².

Юристы прошлого говорили о несостоятельности самих предположения о существовании, кроме положительного, еще какого-то естественного права. При этом задачу объяснения позитивного права они возлагали на его философское изучение³. Согласиться с тем, что естественное право является плодом воображения академического ума, не существующим в действительности, вряд ли возможно. Действительно, доктрина естественных прав существует в теории, однако эта теория оказала мощное влияние на развитие европейской философско-правовой мысли и позитивного права передовых государств мира. Она была использована в первой в мире конституции (США, 1787 г.) и в основных законах большинства современных стран. Идеи европейских просветителей – гуманистов о том, что человек имеет неотъемлемые права, а государство должно их признавать и защищать, стали фундаментом для Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴. Более того, безусловный приоритет естественного права над позитивным был юридически закреплен судебными постановлениями Международного военного трибунала (Нюрнберг, 1945 г.), Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 1946–1948 гг.), Хабаровского судебного процесса над японскими военными преступниками (Хабаровск, 1949 г.) и многими другими, доказавшими, что нормы позитивного права могут быть неправовыми, а деяния, совершенные в соответствии с ними – особо тяжкими преступлениями [1, с. 123–131].

Позитивистский и естественно-правовой типы понимания права являются основными, однако существуют и иные взгляды на право и понимание его сущности: психологическая теория (Л.И. Петражицкий, З. Фрейд), социологическая теория (С.А. Муромцев, Р. Иеринг), нормативизм (Г. Кельзен, П.И. Новгородцев), либертарная теория (В.С. Нерсисянц) и другие. Плюрализм, выражающийся в многообразии подходов к пониманию права, не умаляет, а обогащает его ценность, позволяет полнее осмыслить его значение, роль и функции. Несмотря на отличия в подходах, определения разных школ так или иначе интегрируют в понятие права феномены власти, справедливости и насилия. Правовая наука и практика очень близко соприкасается с этими явлениями и, поэтому, они не могут быть свободны от влияния государства на политико-правовую реальность. В этой реальности конкретные решения и действия всех субъектов правоприменительной деятельности, связанные с деятельностью правотворческих, правоприменительных и особенно правоохранительных органов, с принуждением и легитимным насилием, напрямую зависят от способа мышления юриста, мировоззренческой и правовой идеологии.

¹ Гайденко В.П. Об исходных понятиях доктрины Фомы Аквинского / Фома Аквинский. Онтология и теория познания (фрагменты сочинений). М.: ИФРАН; 2001.

² Мир Просвещения. Исторический словарь / Гвидо Аббатиста и др.; под ред. Винченцо Ферроне и Даниела Роша; пер. с итал. Н.Ю. Плавинской под ред. С.Я. Карпа; Москва: Памятники ист. Мысли; 2003.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 43.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Методы исследования

Подавляющее большинство граждан и, видимо, значительная часть юристов-практиков, сталкивающихся с реально функционирующим правом, являются догматиками, не представляющими истинной ценности теории права, ее прикладного характера и практической направленности. Вместе с тем отношение правоприменителя к фундаментальным постулатам и стержневым идеям является ядром юридической науки и в огромной степени влияет на повседневную жизнь человека и окружающую социальную действительность.

Философия права, объединяющая те или иные начала как минимум двух дисциплин – юридической науки и философии¹, использует в процессе познания правовой материи средства и методологию данных дисциплин. Обращение к теоретическим основам права необходимо профессиональным юристам не только для постижения своей роли и места в обществе, но и для понимания смысла своей профессии, ее социального назначения, обоснования и полезности².

Прикладные задачи правовой деятельности, например, та или иная позиция суда по применению закона, зачастую требует определения позиции по исходным, касающимся вопросов социального назначения права, его роли в обеспечении благополучия и безопасности граждан, вопросам. Являя исходные пункты в видении места человека в обществе и государстве, в определении ценностей, которые право должно отстаивать, апелляция к исходным теоретико-философским началам права может дать опорные точки для решения практических задач повседневной деятельности³.

Сутью права является не только регулирование общественных отношений, но и поиск наиболее приемлемых в общечеловеческом смысле методов такого регулирования. Философский подход, определяющий право, как идеологию свободы, равенства и справедливости, имеет в своем основании теорию естественного права. Социологический подход исходит из фактический правоотношений, которые право должно закреплять; право здесь – это реализация прав. В соответствии с более узкой позитивистской (нормативной) концепцией, право – это законодательство, создаваемое государством.

Философский и социологический подходы образуют широкое понимание права не только как нормы, но и как метода регуляции общественных отношений для достижения социального согласия и общественного компромисса, исключая необоснованное насилие. Нормативный подход не озадачивается вопросами справедливости и обоснованности; главное здесь – легальная норма. Степень соответствия этой норме общесоциальным интересам зависит от самых разных причин, в ряду которых субъективизм законодателя может иметь решающее значение. Очевидно, что это соответствие пропорционально демократизации общества: чем дальше правовая реальность отстоит от идеалов народовластия, где народ признается источником власти, тем меньше право соответствует интересам народа. Идеология властных элит всегда внедряется в государственно-правовую сферу и находит отражение и в форме, и в содержании позитивного права, его назначении, содержании и функциональной роли. Политика и идеология, господствующая в обществе в тот или иной период, может разительно отличаться от представлений о социальном прогрессе, универсальных ценностях и благополучии, носящих наднациональный характер.

В основе позитивного права лежит насилие, называемое легитимным. Однако, его легитимность определяется действующим законодательством и провозглашается существующими в то или иное время властными элитами в своих интересах. При отсутствии в государстве и обществе достаточных культурных и правовых традиций, позитивное право легко становится орудием тирании.

Право в любом государстве находится под активным воздействием политики и идеологии. Ограничить это, как правило, негативное воздействие можно лишь в условиях высокого уровня гражданской и правовой культуры, свободно формирующегося общественного мнения, высокой гражданской активности населения, реального обеспечения прав и свобод человека, многоукладной экономики и большого удельного веса в обществе среднего класса. Однако даже такие, пока недостижимые для большинства государств, условия не являются гарантией от властных злоупотреблений, направленных на обеспечение интересов (в том числе и ложных, возникающих вследствие идеологических, конспирологических и иных подобных заблуждений) властных групп, слоев и классов.

¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 11–12.

² Там же. С. 227.

³ Бергель И.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 19.

Позитивное право изменчиво и непостоянно, законы принимаются, изменяются и отменяются волей законодателя. Далеко не всегда эта воля служит общему благу. В любой ситуации, а в условиях разобщенности интересов социальных групп, грозящей опасными социальными конфликтами особенно в переходные периоды государственного строительства и переломные моменты исторического развития государства, обществу необходима основа, фундамент, на который могло бы опереться изменчивое позитивное право. Такой основой является неформализованное, многими юристами вовсе отрицаемое, но, тем не менее, реально существующее естественное право с его вечными ценностями справедливости, равенства и неотъемлемых прав человека, не зависящих от норм, установленных государством. Объективность существования естественного права (и естественных прав) следует из реальности бытия самого человека и человечества. У Андроника Родосского читаем: «У людей, одаренных правым и здравым умом, соблюдается неизменно так называемое естественное право. Тем же, чей дух болезнен и расстроен, все кажется иначе, и у них ничто не согласуется с предметом. Поэтому не ошибается тот, кто находит, что мед сладок, тогда как больному кажется иначе»¹. Любой психически нормальный индивид хочет жить, а не умереть; быть здоровым, а не больным; не подвергаться насилию; иметь достаточный доступ к обеспечению естественных потребностей в пище, жилище, одежде, отдыхе, безопасности и т.д. Следовательно, мы можем говорить о существовании универсальных ценностей, а, значит, право в любом его понимании имеет точку опоры, которую оно способно положить в основу научного поиска, теории и практики правового регулирования социальных процессов.

Результаты исследования

Юридическая практика без юридической науки слепа, однако настоящая юридическая наука не является набором догм, а интегрирует в себе научное знание из области различных юридических и неюридических дисциплин всей социогуманитарной сферы. Современные условия существования права позволяют использовать в юридической деятельности всю совокупность достижений философско-правовой мысли, выработанных человечеством за предыдущие столетия. Юрист, действуя в определенных условиях правовой действительности, одновременно способен формировать, а, при необходимости, и трансформировать ее. Правоприменитель, в первую очередь, судья, не менее, чем знанием закона, должен обладать целостным представлением о сути и смысле своей работы, предполагающих служение гуманистическим идеалам человечества, которые не только не потеряли своей актуальности в XXI веке, а, наоборот, приобрели новую остроту и значение.

Ценность такого понимания юридической науки состоит в том, что она, не отрицая обобщение эмпирического материала, опирается на научное обоснование ценностей, создает эти ценности и придает им статус универсальных. Внедряя идеологические идеалы в правовую практику, юридическая наука в таком широком понимании формирует правовую идеологию, в которой под правом понимается воля не господствующего класса, а всего народа; под государством – не «орган классового господства» и «государственного насилия», а политико-территориальная организация общества, которая характеризуется публичной властью, призванной обеспечивать благополучие и безопасность народа.

Уровень развития современных информационных технологий и достижения в сфере искусственного интеллекта способны обеспечить автоматизированную обработку информации такого качества, что машинный способ «мышления» способен уже сегодня заменить юриста – догматика, основывающего свою профессиональную деятельность на нормативистском подходе к праву. Например, несложная компьютерная программа была бы способна на основании исходных данных о преступлении установить соответствие между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона, и без участия суда вынести приговор по уголовному делу. Такой сценарий развития уголовного судопроизводства, возможно, и вероятен в будущем, однако сегодня он представляется утопией. Точное использование правовой нормы требует его соответствия не только букве закона, но и его духу, о котором в трактате «О духе законов» (фр. *De l'esprit des loix*) говорил еще писатель, правовед и философ Шарль Луи де Монтескье в 1748 г. [6]. Данная работа мыслителя, ставшая одним из программных текстов эпохи Просвещения, содержала, в частности, идеи об отмене рабства и разделении властей, положенные в основу идеологии либерализма.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

Никакой искусственный интеллект не в состоянии подменить функцию суда, поскольку в основе его деятельности, например, в уголовном процессе, лежит (или должна лежать) не просто функция соотнесения признаков деяния с нормой устанавливающей ответственность за него, а более глубокие побуждения, основанные на человеколюбии, уважении к человеческой личности, представления о справедливости, нравственности и защищаемых законом ценностях. Эти свойства человеческого интеллекта не наличествуют изначально. Они могут быть приобретены лишь в результате долгой и непростой работы по освоению всей совокупности достижений философско-правовой мысли, целостных знаний и принципов социогуманитарных дисциплин, получивших апробацию на высоком научном уровне. Другими словами, для того, чтобы соответствовать высокому званию юриста, правоприменитель (а еще раньше и законодатель) должен обладать устойчивыми компетенциями не только в отраслевой юридической специальности, и не только в теории права, но и в философии права, социологии права, а также иных смежных гуманитарных и социальных науках, способных помочь ему достичь сути общественных явлений и процессов¹.

Научная дискуссия

Право является полем столкновения идей и интересов. Антиномичность теоретических постулатов неизбежно отражается на практической правоприменительной деятельности. Право, регулируя отношения общественной жизни, конфликтно по своей сути, оно устанавливается государством, а обеспечивается и защищается насилием. Разнородность ценностей и интересов общественных групп, слоев и классов проявляется в противоборстве идей и концепций. Б.А. Кистяковский писал о том, что «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга»². Однако данный взгляд на право представляется ошибочным. Позитивизм и естественно-правовая доктрина лишь на первый взгляд антагонистичны. В социальном правовом государстве обе эти стороны образуют единство, в котором естественное право является первичным элементом, ядром, оболочкой которого, вторичным элементом является правовая норма. Именно ядро права как цивилизационной ценности и социального феномена должен видеть законодатель в правотворческой процедуре. Правоприменитель же при реализации правовой нормы обязан использовать это ядро, опираться на фундамент права.

Любое юридическое действие основано на выборе возможных вариантов, связанном с определенной системой ценностей актора: должностного лица, судьи, властного органа или самого государства.

Невозможно согласиться с кельзеновской теорией права, свободной от ценностей (wertfreie Theorie), поскольку именно ценности являются его движущей силой. Даже сама «чистота права», провозглашенная Г. Кельзеном в своих многочисленных работах является определенным ценностным подходом к праву³. Кельзен пытался оградить право от политики, идеологии и субъективизма, однако при этом понимал, что представления общества, но, более того, властных элит, о ценностях и идеалах влияют на состояние и развитие права. Г.Ф. Шершеневич писал, что «Человек только тогда может служить праву, когда у него есть убеждение в том, что само право служит правде»⁴.

Представляется, что центральным вопросом правогенеза является не проблема влияния ценностей на право и, даже, не противостояние разных подходов к правопониманию, а существо самих ценностей. Право не объективно, его субъективность следует этическому выбору. Чем более государство демократично и социально, чем более «открыто» (по А. Бергсону и К. Попперу) общество⁵, тем более правовые ценности близки к универсальным человеческим потребностям в благополучии и безопасности.

Наделяя юридическое мировоззрение определенными, присущими ему, свойствами и качествами, мы отличаем его от мировоззрения вообще. На этом основании не лишена

¹ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 60–61.

² Кистяковский Б.А. Реальность объективного права. Философия и социология права. СПб., 1998.

³ Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. Вып. 2 / Отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Разумович Н.Н.; Пер.: Лезов С.В. М.: Изд-во ИНИОН РАН; 1988.

⁴ Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001.

⁵ Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с фр.; примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон; 1994; Поппер К. Открытое общество и его враги (в 2 т.) / Пер. с англ. под общ. ред. В.Н. Садовского. М., 1992.

обоснованности позиция Ф.М. Раянова, который, понимая под правом правило поведения, требует отличать юридическое право от права вообще¹.

Следует согласиться с В.М. Шафировым, который, обобщая и укрупняя типы правопонимания, приходит к двум «идеальным» типам: человекоцентристскому, где юридическое (естественное) право в значительной степени совпадает с законом и содержит в своем центре права человека, и государствоцентристскому, ставящему на первое место интересы государства и, таким образом, в большой степени противопоставляющим юридическое право и закон. Во втором случае неизбежно допускается, что право может быть несправедливым, а закон – неправовым. История, к сожалению, богата на подобные примеры. Так, все известные истории геноциды, в результате которых физически уничтожались миллионы людей, были организованы властными элитами, представлявшими государство, и с точки зрения позитивного права были законны и оправданы. Без участия государства, его властей и действующего законодательства, подчиненного соответствующей идеологии, ни один геноцид как форма массового насилия, с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу путем, преимущественно, убийства ее членов, был бы невозможен.

Этатизм, рассматривающий государство как высший результат и цель общественного развития, к сожалению, не ушел в прошлое. В современных политико-правовых режимах он представлен широким спектром государств: от мягких автократий до тоталитаризма разной природы, где закон рассматривается как система жестких наказаний, поддерживающих порядок в обществе² [4; 7]. Подобные режимы, скомпрометировавшие себя отрицанием прав и свобод человека, обоснованно связываются с легистским (нормативным) подходом к праву. Закон здесь – все, свобода – ничто. Подчинение индивида власти в таком государстве представляет для индивида угрозы разного характера вплоть до его физического уничтожения [2, с. 20–27].

Мировоззрение гуманистической природы должно использовать не просто правовые, а этически обоснованные средства регуляции общественных отношений. Вернее, правовые средства должны подчиняться общечеловеческой нравственности и морали. Гуманистическая интенция профессионального юриста, воплощенная в антропоцентрическом идеале права и морали, не допускающая догматического, утилитарно-прагматического понимания юридических средств социального регулирования, способна разрешать не только сложные теоретические проблемы экзистенциально выбора, но и решать практические задачи правоприменительной деятельности.

Профессиональный юрист не может делать выбор между правом и моралью, но он должен правовые средства наделять моральными свойствами, пусть и не обеспечивающими достижение идеала социального благополучия, но стремящимися к этой цели. Профессиональный юрист не имеет права быть догматиком и не может участвовать в легализации юридических догм, противоречащих интегративной сути права, сформированной лучшими умами человечества за прошедшие века. Проникая в суть социальных процессов, юристы, законодатель и правоприменитель должны вскрывать фактическую природу правовой нормы, выявляя ее ценностный смысл и не уклоняясь от решения вопроса, ставившегося еще Сократом: что есть благо? [1]. Отношение к базовым постулатам права, к его истории, определяет уровень научно-теоретических знаний юриста, которые, в сочетании с его жизненным опытом, не только отражают правовую действительность, но и, воздействуя на правовое сознание всех субъектов права, могут участвовать в ее формировании.

Как врач не может ограничить свои компетенции знанием одного органа или одного физиологического явления, так юрист, законодатель и квалифицированный правоприменитель, прежде всего, судья, не может просто «выполнять работу», своей деятельностью он должен участвовать в формировании отношения индивида и общества к правовой действительности, быть и философом, и социологом права. Обогадив себя пониманием существа всего спектра представлений о праве, он должен опираться на его теорию и в повседневной деятельности. Некомпетентность врача может обернуться осложнением здоровья, вплоть до гибели, больного; односторонность и догматика в политико-правовой области чревата серьезными социальными болезнями, нередко приводившими государства к гибели.

¹ Проблемы теории государства и права (юриспруденции): Учеб. курс для юрид. вузов / Ф.М. Раянов; Под ред. А.И. Бобылева. Москва: Право и государство, 2003.

² Хайек Ф.А. Дорога к рабству / Пер. с англ. М. Гнедовского. Москва: Астрель: Полиграфиздат, 2012.

Выводы

Потребность человека в глубоком познании и постоянном преобразовании окружающего его мира, находит выражение в научном поиске в отношении себя, своего сознания, природы и общества. Фундаментальные знания философии и теории социогуманитарных дисциплин формируют гуманистическую онтологию мировоззрения правоведа. Этот процесс, получая начало в образовательном учреждении, важен не только для начинающего юриста и преподавателя ВУЗа, но и для практического работника, прежде всего, в правоохранительной сфере и, в первую очередь, судьи.

Догматика в праве не препятствует подмене конституционной законности политической, идеологической или любой иной целесообразностью, а, наоборот, обеспечивает ее. Догматический и нормативистский подход к праву, не наполненный гуманистическим содержанием, порождает равнодушное отношение к закону. Правовой нигилизм, являющийся тяжелейшей проблемой общества и самих органов власти, разрушает социально-правовую среду. Процесс преодоления правового нигилизма является длительным и связан с фундаментальными изменениями в индивидуальном и общественном правосознании, утверждения в них веры в право и убежденности в его социальной полезности и необходимости¹. Этот процесс будет возможен только в том случае, если все виды правовой деятельности будут основаны на принципе справедливости. Особое значение данный принцип имеет в правоприменительной деятельности, поскольку именно отражает эффективность действующего законодательства [3, с. 19–26]. Справедливость, понимаемая как честность (justice as fairness) [8], является основополагающим принципом морального равенства. Отраженный правом в законодательстве, этот принцип должен раскрываться в деятельности всех общественных институтов благодаря ежедневной практической работе правоведов.

Список использованной литературы:

1. Антонченко В.В. Право и закон. *Актуальные проблемы государства и права*. 2022;6(2(22)):123–131. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131.
2. Антонченко В.В. Тоталитаризм и либерализм в парадигмах правопонимания. *Российское право: образование, практика, наука*. 2022;(4):20–27. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_20.
3. Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в правоприменительной деятельности (теоретические аспекты реализации). *Государство и право*. 2006;(1):19–26.
4. Карпов А.А. Современный тоталитаризм и его разновидности. *Ленинградский юридический журнал*. 2016;(1(43)):52–58.
5. Лазутина Т.В. Философия античности как полифункциональный феномен. *Вестник Томского государственного университета*. 2014;(383):62–69.
6. Плавинская Н.Ю. «Дух законов» Монтескье и публицистика Великой французской революции. *Сборник: от старого порядка к революции*. Л.: Изд-во ЛГУ; 1988.
7. Шкель С.Н. Авторитаризм в XXI веке (рецензия). *Политическая наука*. 2020;(1):329–339. DOI: 10.31249/poln/2020.01.13.
8. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 1971.

References:

1. Antonchenko V.V. [Law and the law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Actual problems of the state and law*. 2022;6(2(22)):123–131. DOI: 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131 (In Russ.)]
2. Antonchenko V.V. [Totalitarianism and liberalism in the paradigms of legal understanding]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2022;(4):20–27. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_20 (In Russ.)]
3. Ivanova S.A. [The principle of social justice in law enforcement (theoretical aspects of implementation)]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2006;(1):19–26. (In Russ.)]
4. Karpov A.A. [Modern totalitarianism and its varieties]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2016;(1(43)):52–58. (In Russ.)]
5. Lazutina T.V. [The philosophy of antiquity as a multifunctional phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2014;(383):62–69. (In Russ.)]
6. Plavinskaya N.Yu. [Montesquieu's "Spirit of the Laws" and the journalism of the Great French Revolution]. *Sbornik: ot starogo poryadka k revolyutsii = Collection: from the old order to the revolution*. L.: Publishing House of LSU; 1988. (In Russ.)]
7. Shkel' S.N. [Autocracy in the XXI century (review)]. *Politicheskaya nauka = Political science*. 2020;(1):329–339. DOI: 10.31249/poln/2020.01.13 (In Russ.)]
8. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; 1971.

¹ Гойман В.И. Действие права: (Методологический анализ): автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 1992.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонченко Вадим Викторович

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной
академии филиала ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский университет ГПС МЧС России»

ORCID: 0000-0002-0319-562X

Researcher ID: AAB-4863-2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Antonchenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Humanities and Socio-
Economic Disciplines of the Far Eastern Fire and Rescue
Academy, branch of the St. Petersburg University of the
State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia

ORCID: 0000-0002-0319-562X

Researcher ID: AAB-4863-2022